КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА ВО ФРАНЦУЗСКОМ И УЗБЕКСКОМ СПОРТИВНОМ ДИСКУРСЕ: ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ И ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТЫ

Исломхон Исохонович Мамаризоев,
свободный соискатель
Самаркандского государственного института иностранных языков,
islomxonn8000@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются лингвостилистические и лингвокогнитивные особенности концептуальной метафоры в спортивном дискурсе на материале французского и узбекского языков. Анализируются основные метафорические модели: «спорт как война», «спорт как путь», «спорт как игра», «спорт как бизнес» и «спорт как жизнь». Установлено, что метафора в спортивной коммуникации не только усиливает выразительность текста, но и формирует особый способ восприятия спортивной реальности, отражая универсальные и национально-культурные особенности языковой картины мира.

Ключевые слова: спортивный дискурс, метафора, концептуальная метафора, французский язык, узбекский язык, лингвостилистика, лингвокогнитивный анализ, спортивная коммуникация.

Спорт как социальное и культурное явление связан с борьбой, движением, преодолением, победой, поражением, командным духом и личным мастерством. Поэтому описание спортивной реальности редко бывает полностью нейтральным. Журналист, комментатор или автор спортивного текста стремится не только сообщить результат соревнования, но и создать эмоциональный образ события, показать характер спортсмена, напряжение борьбы, значимость победы и реакцию аудитории.

Одним из наиболее значимых средств такой репрезентации является метафора. В традиционной лингвистике метафора рассматривается как перенос значения на основе сходства или ассоциации. Однако в современной когнитивной лингвистике она понимается шире: как способ мышления и концептуализации действительности. Через метафору человек осмысляет одну сферу опыта через другую, более конкретную и знакомую. В спортивном дискурсе это проявляется особенно ярко, поскольку спорт часто описывается через образы войны, пути, игры, бизнеса и жизни.

Актуальность данной статьи определяется тем, что сопоставительное изучение французского и узбекского спортивного дискурса позволяет выявить как универсальные, так и национально-специфические особенности метафоризации. Французский и узбекский языки используют сходные когнитивные модели для описания спорта, однако в каждом языке эти модели приобретают собственные культурные оттенки. Во французском дискурсе чаще подчеркиваются индивидуальный стиль, стратегия, техника и статус спортсмена, тогда как в узбекском дискурсе сильнее выражаются коллективный дух, мужество, национальная гордость и ответственность перед болельщиками.

Цель статьи состоит в выявлении лингвостилистических и лингвокогнитивных особенностей концептуальной метафоры во французском и узбекском спортивном дискурсе.

Одной из наиболее продуктивных моделей является концептуальная метафора «спорт как война». В рамках данной модели спортивное соревнование представляется как сражение, команда - как войско, спортсмен - как боец, тренер - как стратег, а победа - как результат успешной борьбы. Во французском спортивном дискурсе эта модель выражается через такие единицы, как combat, bataille, attaque, défense, stratégie, adversaire, victoire. Например: L’équipe a combattu jusqu’au bout; Ils ont mené une bataille acharnée pour la victoire; Il a combattu jusqu’à la fin.

В узбекском спортивном дискурсе аналогичная модель реализуется через выражения maydondagi jang, g‘alaba uchun kurash, hujumga o‘tish, himoyani mustahkamlash, raqibni yengish, oxirigacha kurashdi. Эти выражения показывают спорт как борьбу, требующую силы, выносливости, воли и командной сплоченности. В отличие от французского дискурса, где военная метафора нередко акцентирует тактику и стратегию, в узбекском дискурсе она чаще усиливает значение мужества, самоотверженности и моральной стойкости.

Лингвостилистическая функция военной метафоры заключается в усилении драматизма спортивного текста. Она делает описание матча более напряженным, динамичным и эмоционально насыщенным. Лингвокогнитивная функция этой модели состоит в том, что спортивное событие осмысляется как противостояние двух сил, где важны атака, защита, тактика, воля и результат. Благодаря этому читатель воспринимает матч не как простую игру, а как значимое испытание.

Второй важной моделью является метафора «спорт как путь» или «спорт как путешествие». Эта модель основана на представлении спортивной карьеры

и соревнования как движения к определенной цели. Во французском языке она выражается через конструкции parcourir un long chemin, être sur la bonne voie, franchir une étape, atteindre l'objectif, franchir la ligne d'arrivée. Например: Il a parcouru un long chemin depuis ses débuts; Elle est sur la bonne voie pour remporter le titre.

В узбекском спортивном дискурсе модель пути реализуется через выражения uzoq yo'lni bosib o'tdi, g'alaba sari yurish, maqsad sari intilish, yangi bosqichga ko'tarilish, marraga birinchi bo'lib yetib keldi. В этих выражениях спортивный успех осмысляется как движение вперед, преодоление трудностей и достижение конечной цели. Такая модель особенно характерна для описания карьеры спортсмена, подготовки к соревнованиям, выхода в финал или достижения чемпионского звания.

Когнитивное значение данной модели заключается в том, что абстрактное понятие успеха получает пространственное выражение. Победа представляется как конечный пункт движения, трудности - как препятствия, а развитие спортсмена - как последовательный путь. Во французском дискурсе эта модель часто связана с индивидуальной карьерой и профессиональным ростом, а в узбекском - с упорством, терпением, трудом и стремлением оправдать доверие болельщиков.

Третья модель - «спорт как игра». На первый взгляд она кажется очевидной, поскольку спорт действительно включает правила, участников, цели и результат. Однако в концептуальном плане эта модель шире: она представляет спортивную деятельность как систему ролей, решений, правил, удачи и мастерства. Во французском дискурсе это выражается через jeu serré, jouer un rôle crucial, maître du jeu, changer les règles du jeu. Например: Il a joué un rôle crucial dans la victoire de son équipe.

В узбекском спортивном дискурсе данной модели соответствуют выражения o'yinda hal qiluvchi rol o'ynadi, o'yin qoidalarini o'zgartirdi, o'yinni o'z qo'liga oldi, o'yin taqdirini hal qildi. Такие конструкции показывают, что спортсмен или команда воспринимаются как активные участники ситуации, способные управлять ходом игры и влиять на результат. Метафора игры выполняет объяснительную функцию, так как помогает описать структуру спортивного события и роль каждого участника.

Следующая модель - «спорт как бизнес». Она особенно актуальна для современного профессионального спорта, где важное значение имеют контракты, трансферы, спонсорство, инвестиции, бренды и финансовая стоимость спортсменов. Во французском спортивном дискурсе эта модель

выражается через конструкции investir dans les joueurs, signer un contrat lucratif, devenir une marque mondiale, un athlète rentable. Например: Le club a investi beaucoup d'argent dans ses joueurs; Il est devenu une marque mondiale.

В узбекском спортивном дискурсе аналогичная модель проявляется в выражениях klub futbolchiga katta mablag‘ sarfladi, sportchi brendga aylandi, foydali shartnoma imzoladi, transfer qiymati oshdi. Эти выражения показывают, что спорт воспринимается не только как соревнование, но и как экономическая система. В данном случае спортсмен осмысляется как профессионал, бренд, объект инвестиций и участник рыночных отношений.

Пятая модель - «спорт как жизнь». Она основана на представлении спорта как особой формы человеческого опыта, в которой отражаются труд, борьба, дисциплина, радость победы, горечь поражения и преодоление препятствий. Во французском языке данная модель реализуется в выражениях Le sport m'a appris à ne jamais abandonner; Le football, ce n'est pas seulement un jeu, c'est une passion, c'est la vie; Dans le sport, comme dans la vie, il faut surmonter les obstacles pour réussir.

В узбекском спортивном дискурсе эта модель выражается через конструкции sport hayot maktabi, sport insonni tarbiyalaydi, hayotda ham sportdagidek kurashish kerak, g‘alaba sabr va mehnat bilan keladi. В таких выражениях спорт осмысляется как школа характера, пространство воспитания воли и символ жизненной стойкости. В узбекском языке эта модель часто имеет нравственно-воспитательный оттенок, поскольку подчеркивает труд, дисциплину, уважение к команде и ответственность перед обществом.

Модель «спорт как жизнь» обладает сильным эмоционально-ценностным потенциалом. Она позволяет вывести спортивное событие за пределы конкретного матча и связать его с общими человеческими ценностями. Победа воспринимается как результат труда и характера, поражение - как урок, а спортсмен - как пример стойкости. Такая метафора сближает спортивный дискурс с морально-этической сферой.

Концептуальные метафоры во французском и узбекском спортивном дискурсе выполняют несколько функций. Во-первых, они обладают экспрессивной функцией, поскольку делают речь более образной, эмоциональной и запоминающейся. Во-вторых, они выполняют когнитивную функцию, так как структурируют спортивную реальность через знакомые модели. В-третьих, метафоры имеют оценочную функцию, поскольку через них автор выражает отношение к спортсмену, команде или результату. В-

четвертых, они выполняют культурную функцию, отражая ценности и представления определенного языкового сообщества.

Сопоставительный анализ показывает, что французский и узбекский спортивный дискурс имеют общие метафорические основания. В обоих языках спорт осмысляется через борьбу, путь, игру, экономическую деятельность и жизненный опыт. Это объясняется универсальным характером спортивной деятельности, где присутствуют соперничество, цель, правила, усилие и результат. Однако различия проявляются в распределении смысловых акцентов.

Во французском спортивном дискурсе заметна ориентация на стратегию, индивидуальную роль спортсмена, техническое мастерство, профессиональный статус и коммерческую ценность спорта. В узбекском дискурсе сильнее проявляются коллективность, духовная стойкость, мужество, национальная гордость, воспитательная роль спорта и эмоциональная связь с болельщиками. Следовательно, одни и те же концептуальные модели могут наполняться разным культурным содержанием.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, концептуальные метафоры занимают значительное место в спортивном дискурсе и выполняют не только стилистическую, но и когнитивную функцию.

Во-вторых, наиболее продуктивными являются модели «спорт как война», «спорт как путь», «спорт как игра», «спорт как бизнес» и «спорт как жизнь».

В-третьих, во французском и узбекском языках эти модели имеют общие основания, но различаются национально-культурными акцентами.

В-четвертых, метафора формирует образ спортивного события, спортсмена, команды, победы и поражения.

В-пятых, изучение концептуальной метафоры в спортивном дискурсе позволяет глубже понять языковую картину мира и особенности спортивной коммуникации в разных лингвокультурах.

Список литературы

1. Charteris-Black J. Corpus Approaches to Critical Metaphor Analysis. London: Palgrave Macmillan, 2004.
2. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press, 1980.
3. Kövecses Z. Metaphor: A Practical Introduction. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2010.

4. Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке. Москва: Языки славянской культуры, 2004.
5. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва: Школа «Языки русской культуры», 1996.
6. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. Москва: Прогресс, 1990. С. 5-32.

SAMARQAND DAVLAT CHET TILLAR INSTITUTI
SAMARKAND STATE INSTITUTE OF FOREIGN LANGUAGES
IFI
1994